

Глава 74 - Разрыв с семьей Шэнь (2)

Взгляд Шэнь Нинхуа был ледяным. “То, что делается ночью, проявляется днем. Разве не ты только что сказала, что есть одна такая вещь, которая называется возмездие?”

Госпожа Чжао резко отступила на два шага назад и в ужасе посмотрела на Шэнь Нинхуа. Лицо из ее воспоминаний медленно накладывалось на лицо Шэнь Нинхуа.

Тогда Ся Цзинъянь была первой дочерью семьи Ся, зеницей ока всей семьи Ся, в то время как она была всего лишь нежданной дочерью, рожденной наложницей семьи Чжао.

Ся Цзинъянь была одет в красную одежду, которая была такой же яркой, как пылающий огонь. Ее сияние было таким ярким, что, казалось, она могла ослепить любого, кто взглянет на нее. Чжао же могла лишь только спрятаться в углу и внимательно наблюдать, как ее любимый мужчина льстит Ся Цзинъяню. Она стискивала зубы от ненависти, но ничего не могла поделать. К счастью, у небес были глаза. Семья Ся была уничтожена. Патриарх семьи Ся Цзинъянь устроил поспешный брак с Шэнь Донгом. Однако она никогда не ожидала, что ее любимый мужчина рискнет своей жизнью, чтобы спасти семью Ся. Неужели она могла позволить этому случиться?

Значит, Чжао должна позволить Ся Цзинъяню умереть! Она тайно соблазнила Шэнь Донга и накачала наркотиками Ся Цзинъянь, когда та была беременна. Она тщательно планировала шаг за шагом и все правильно рассчитала. Наконец, эта сука Ся Цзинъянь умерла в день родов, и она заняла свое место в качестве жены Шэнь Донга.

Что плохого она сделала? Она просто забирала назад то, что Ся Цзинъянь был ей должен. Это было осознанное действие, вовсе не ошибка!

“Шэнь Нинхуа, я уже была очень милостива к тебе, оставив тебя в живых. К сожалению, ты этого не оценила. Когда Ся Цзинъянь была при смерти, я пообещал ей, что сохраню тебе жизнь. И я жила в соответствии с этим обещанием. С какого позволения ты вдруг стала обвинять меня?”

Шэнь Нинхуа холодно взглянула на живот мадам Чжао и сказала: “С таким же успехом я могла бы пообещать вам, что, когда ваш ребенок родится, я сохраню ему жизнь”.

“Нет”, - мадам Чжао схватилась за живот, и ее голос был полон ненависти. “Ты же все еще человек?”

Шэнь Нинхуа не могла удержаться от смеха. “Ха-ха, почему вы не подумали о том, что ты ранее

сделали со мной, прежде чем сказать это? Разве для вас справедливо причинять вред другим, но удивляться и негодовать, когда другие причиняют вред вам? Мадам Чжао, вам не кажется, что это звучит и выглядит забавно, но наиболее смешно выглядите вы сами?"

"Ты будешь наказана страшным возмездием! Ты умрешь ужасной смертью!"

"Возмездие?" Шэнь Нинхуа посмотрела на дворец Чэнцяннь неподалеку. Ее память вернулась к ночи, когда проливной дождь заполнил небо, и она стояла на коленях под дождем, испытывая великое унижение, в то время как Шэнь Линхань сидела высоко на троне императрицы и высокомерно улыбалась. "Я давно потерял веру в возмездие".

Она не хотела разговаривать с мадам Чжао, поэтому развернулась и пошла ко дворцу принцессы Аннинг.

Бейли Цинцан был очень внимателен. Он подумал, что Шэнь Нинхуа, возможно, не привыкла к услугам дворцовых служанок, поэтому вызвал Бай Руо и трех других служанок к себе во Дворец. Когда Шэнь Нинхуа и принцесса Аннинг вернулись во дворец Чанлэ, они увидели четырех служанок, ожидающих у ворот.

Бай Руо смирив Шэнь Нинхуа взглядом с ног до головы. Увидев, что Шэнь Нинхуа не пострадала, она вздохнула с облегчением. "Мисс, все в порядке?"

Шэнь Нинхуа улыбнулась. "Я в порядке. Давай поговорим внутри."

Принцесса Аннинг улыбнулась и сказала: "Все вы были измучены всем этим. Я попрошу кого-нибудь подготовить боковой зал. Теперь ты можешь немного отдохнуть там. Нинхуа, если тебе что-нибудь понадобится, дай мне знать. Не будь стеснительной."

" Благодарю вас, ваше высочество.

После того, как принцесса Аннинг ушла, Цин Цюэ и Хун Лин проверили главный зал. "Мисс, здесь очень чисто. Мы не увидели ничего подозрительного".

Шэнь Нинхуа кивнула. "Хорошо. Скажите, как сейчас идут дела у клана Шэнь?"

"Как только появилась новость о том, что рецепт был составлен неправильно, люди пришли в ярость. Особняк теперь окружен негодующими людьми. Многие из них бросали камни в особняк. Зрелище было ужасным". Сердце Хун Лин затрепетало, когда она подумала об этом. Там было просто слишком много людей, и если каждый из них бросит хотя бы один камень, этого будет достаточно, чтобы похоронить целиком Особняк Шэнь.

Шэнь Нинхуа нахмурилась. “Вы сделали все что я вам сказала ранее?”

“Мисс, мы все устроили в соответствии с вашими инструкциями. Вторая Леди и Молодой Господин Сюаньхуа остаются в помещении и находятся под охраной стражи. Молодой мастер Сюаньлинь также наблюдает за Лю Юнем. Мисс, вы можете быть спокойны, мы сделали все как надо.”

“Хорошо, Дворец отличается от семьи Шэнь. Вам следует здесь быть очень внимательными. Бай Руо, потри для меня чернильную палочку. Я хочу написать рецепт.”

“Да, мисс”.

За пределами Дворца люди преклоняли колени и молились о благой вести. Гражданские и военные чиновники молча преклонили колени во дворце Чэнцян. Все они держали в руках кисти и бумагу и лежали на животе, чтобы писать. У многих людей онемели ноги и ступни, а лица были бледными. Время от времени некоторые из них падали в обморок на землю.

Бейли Цинцан приказал императорским врачам подождать у входа в главный зал. Любого, кто падал в обморок, выводили, чтобы привести в чувство, а затем отправляли обратно, чтобы продолжить стоять на коленях.

В этот момент все начали вспоминать, какими жестокими были методы императора, когда он был еще молод, и они не смели ни в малейшей степени расслабляться.

В боковом зале дворца Чанлэ Шэнь Нинхуа уже написала дюжину рукописных рецептов.

Подошла Бай Руо с чашкой чая. Поставив чашку на стол, она встала позади Шэнь Нинхуа и начала массировать ей плечи. “Мисс, отдохните. Вы пишете уже два часа.”

Шэнь Нинхуа подняла голову, взяла рукописи и перечитала их еще раз. “Я почти все закончила”. Она конечно отлично знала рецепт, но не могла написать его, раскрыв все секреты. Надо было найти идеальное сочетание ингредиентов. Естественно, это потребовало бы определенных усилий.

“Мисс, вы столько уже пишете. Может быть вы отдохнете? Могут же люди в Цзяннани подождать?” Бай Руо был немного обеспокоена.

Шэнь Нинхуа посмотрела на нее и улыбнулась. “Неужели ты думаешь, что я стала бы шутить с жизнями стольких людей?”

“Нет, почему? Так вовсе не думала. Я просто беспокоюсь о вас, мисс. Хотя вы пытаетесь выглядеть строгой и остры на язык, но на самом деле вы совсем не безжалостны. С тех пор, как началось наводнение в городе Пин, вы не спали спокойно ни одной ночи...”

Шэнь Нинхуа горько рассмеялась. “Ты, наверное, первая, кто так хвалит меня. Я не так добра, как ты говоришь. Я просто не хочу нести на своей спине слишком много грехов”.

Она не собиралась быть слепо доброй, но и не относилась к жизни людей как к мусору ради своих собственных эгоистичных желаний. В конце концов, она была просто обычным человеком. Она убивала людей из-за ненависти в своем сердце, а также спасала людей, потому что не могла вынести их страданий. Она просто хотела иметь чистую совесть.

“Мисс, есть ли еще достаточно времени, чтобы спасти людей Цзяннани?”

“Конечно. Рецепт Шэнь Сюанье на самом деле не ошибочен. Это просто не подходит для людей в Цзяннани. Пережив великое бедствие, люди уже впали в панику, и их тела ослабели. После приема лекарства они будут страдать от диареи. Несмотря на некоторое неудобство, диарея помогает выводить токсины из своего организма. Через несколько дней их положение сразу улучшится, если они примут какое-нибудь тонизирующее средство. После выздоровления их тела будут даже здоровее, чем раньше”.

Глаза Бай Руо загорелись. “Мисс, вы действительно умны. Вы даже это учли.”

“Хорошо, иди и скажи принцессе Аннинг, что я закончила писать рукописи рецепта. Мы пойдем повидаться с Его Величеством.”

Би Чжу шагнула вперед, чтобы помочь Шэнь Нинхуа разобраться с рукописями. “Мисс, на этот раз семья Шэнь определенно пострадает. Разве мы не должны придумать выход?”

Шэнь Нинхуа опустила глаза и сказала: “Да, я уже думала об этом”.

Би Чжу и Бай Жо обменялись взглядами. Тень беспокойства промелькнула в их глазах. В конце концов, мисс была членом семьи Шэнь. Даже если кости были сломаны, сухожилия еще остались. Ей было бы очень трудно покинуть семью Шэнь, не пострадав при этом вообще.

После того, как Чэнь Юнь прочитал рукописи Шэнь Нинхуа, у него не было времени поговорить с Бейли Цинканом, прежде чем он сразу подошел к столу и просмотрел фармакологию. Через некоторое время он взял кисть и начал писать.

“Ха-ха, я нашел это, я нашел это! Так и должно быть. Ваше величество, народ Цзяннани теперь в безопасности.”

Бейли Цинцан словно простой человек, а не император подошел к Чэнь Юню, чтобы изучить то, что он написал. “Доктор Чен, есть ли какие-либо проблемы с этим рецептом?”

Чэнь Юнь громко рассмеялся. “Ваше величество, я неоднократно анализировал этот рецепт. Он прекрасно сформулирован и очень эффективен! Это все благодаря мисс Шэнь. Если бы я не читал ее рукописи и не был вдохновлен, я бы никогда не подумал, что эти лекарства можно

использовать”.

Услышав, что рецепт был разработан, гражданские и военные чиновники, наконец, вздохнули с облегчением. С них только содрали слой кожи. Если бы рецепт не был разработан, они бы расстались с жизнью.

“Хорошо! Награда, я щедро вознагражу тебя! Нинхуа, чего ты хочешь?” Бейли Цинцан уставился на Шэнь Нинхуа с небывалой теплотой в глазах.

Шэнь Нинхуа выпрямилась, и ее глаза были спокойными и ясными. “Ваше величество, у меня есть просьба. Пожалуйста, пообещайте ее выполнить”.

“Чего ты хочешь?”

Все сосредоточили свои взгляды на Шэнь Нинхуа, гадая, с какой просьбой она обратится.

Глаза Шэнь Донга загорелись. Император всегда сдерживал свое обещание. До тех пор, пока Шэнь Нинхуа будет умолять за них, император определенно позволит семье Шэнь выпутаться из сложившегося смертельно опасного положения.

Шэнь Нинхуа открыла рот, и ее чистый голос был подобен жемчужине, упавшей на тарелку. “Ваше величество, я хочу лично отправиться в город Пин. Пожалуйста, позвольте мне.”

«Что?»

Все были ошеломлены. Лично отправляешься в Пинг-Сити? Город Пинг-Сити - это место, где началась чума, и он переживает самое серьезное бедствие. Она ищет смерти?

Бейли Цинцан сказал с серьезным выражением лица: “Нинхуа, почему ты хочешь поехать в город Пин?”

Шэнь Нинхуа подняла глаза, чтобы посмотреть в ту сторону, где стояли на коленях Шэнь Донг и Шэнь Сюань. Затем она медленно опустилась на колени и сказала: “Ваше величество, несмотря ни на что, народ Цзяннани пострадал из-за семьи Шэнь. Как член семьи Шен, я чувствую себя виноватой. Хотя это непоправимо, было бы хорошо, если бы я сделала все возможное, чтобы компенсировать это. Я разбираюсь в медицине и могу быть вам полезна.”

Сердце Бейли Цинцана дрогнуло. Этот ребенок...

“Если ты отправишься в Пинг-Сити, то, возможно, никогда не сможешь вернуться”.

Шэнь Нинхуа подняла голову с улыбкой на лице, но ее глаза были полны решимости. "Я не боюсь".

"Ну хорошо." Старший принц Гун выступил вперед. "Хотя Шэнь Донг заслуживает смертной казни, он воспитал хорошую дочь. Ваше величество, эта девушка такая храбрая в таком юном возрасте. Нам нечего бояться. Я лично отправлюсь в Цзяннань и удостоверюсь, что люди там целы и невредимы".

Бейли Цзиньчуань сказал: "Дядя, это хорошая возможность заработать славу. Пожалуйста, окажите мне честь. Отец, я готов лично отправиться в Пинг-Сити."

Старший принц Гун хлопнул Бейли Цзиньчуаня по плечу и сказал: "Сопляк, о чем ты говоришь?" Чума очень заразна. Хотя у нас есть рецепт, но может гарантировать, что все будут в безопасности? Возможно, что этот город станет большим огненным костром, если болезнь не отступит.

"Дядя, твоя рука все еще такая сильная. В столице происходит много событий. Вам все еще нужно помочь Его Величеству собрать лекарственные ингредиенты. Позвольте нам выполнить поручения." Бейли Цзиньчуань приподнял свою мантию и опустился на колени. "Отец, пожалуйста, издай указ".

Бейли Цинцан посмотрел на них двоих, стоявших на коленях на земле, со сложным выражением в глазах. "Шэнь Нинхуа, ты хочешь быть моей дочерью?"

Шэнь Нинхуа в шоке подняла голову. "Ваше величество..."

"Я также знал твою мать. Если бы не ее упрямый характер, я бы давно женился на ней как на своей наложнице."

Все были ошеломлены на месте. Они опустили головы и не осмелились выслушать тайну королевской семьи.

Бейли Цинцан вздохнула и продолжила говорить: "К сожалению, она не хотела, чтобы ее сдерживали, поэтому я не стал заставлять ее. Ты ее единственный ребенок, и я тоже буду относиться к тебе как к своему собственному ребенку. Ты готова порвать с семьей Шэньи стать моей дочерью?"